

УДК 81

**ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО КАК КОМПОНЕНТ
НОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

© 2008 г.

Е.В. Маринова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

marinova@list.ru

Поступила в редакцию 16.05.2008

Участие иноязычного слова во фразеологической деривации является одним из показателей успешного освоения слова и укоренения его в системе заимствующего языка. В статье рассматривается процесс фразеологической деривации на базе новых иноязычных слов в кодифицированной и некодифицированной сферах современного русского языка. Анализируются способы образования фразеологических единиц с участием новых заимствований; отмечаются основные тематические группы фразеологизмов.

Ключевые слова: иноязычное слово, фразеологическая единица, фразеологическая деривация.

В современном русском языке немало фразеологических единиц, в состав которых входит заимствование, например: *заключительный аккорд, сдать в архив, накалять атмосферу, брать на буксир, закладывать за галстук, петь дифирамбы, красивый жест, с места в карьер, довести/дойти до кондиции, шарашкина контора, держать в курсе, сорвать куш, пожинать лавры, надевать/носить маску, мастер на все руки, минута в минуту, ловить момент, абсолютный ноль, держать пари, высший пилотаж, проглотить пиллюлю, стать в позу, работать на публику, держать руку на пульсе, войти в роль, выйти в тираж, всеми фибрами души, встречать в итыки, закладывать фундамент, наклеивать ярлыки* и др. Иноязычные слова, входящие в состав устойчивых словосочетаний, становятся неотъемлемой частью русского языка, даже если они в свободном виде, вне сочетаний, не употребляются (*разводить антимионии, идти ва-банк, выкидывать фортели* и др.) или употребляются редко (*нести ахинею, курить фимиам* и др.).

На рубеже XX–XXI вв. около 100 иноязычных слов вошли в состав новых фразеологических единиц. В основном это ранее (до второй половины XX в.) заимствованные, полностью обрусевшие иноязычные слова, например такие, как *абсурд, атака, аут, бандит, биржа, бомба, бомонд, вакансия, вампир, валюта, импульс, капитал, коридор, кредит, мэр, нокаут, факт, флакон, фишка, шок, этаж* и др. (всего приблизительно 70% от общего числа иноязычных слов, ставших компонентами новых фразеологизмов).

Особого внимания заслуживают фразеологические единицы, компонентами которых являются **новые** иноязычные слова (*бренд, имидж, картридж, нон-стоп, пиар, пейджер, файл, фьючерс* и др.). Ведь сам факт того, что иноязычный неологизм начинает активно употребляться в составе фразеологизма, свидетельствует о его полноценном функционировании в заимствующем языке: семантика нового слова, выступающего в роли компонента устойчивого словосочетания, порождает новую семантику. Таким образом язык обогащается новыми значимыми единицами, новыми смыслами. На наш взгляд, участие иноязычного слова во фразеологической деривации является, наряду со словообразовательной активностью и способностью к развитию полисемии, одним из показателей успешного освоения слова и укоренения его в системе заимствующего языка.

Новые фразеологические единицы (разной степени фразеологичности), в состав которых входят иноязычные слова, создаются разными способами.

Основной способ фразеологической деривации – **переосмысление свободного словосочетания**, компонентом которого является иноязычие. Например, на базе сочетания *протереть линзы* рождается новый смысл ‘посмотреть внимательно’ (разг.); сочетание *бифштекс с кровью* в молодёжном жаргоне переосмысливается как ‘крупные неприятности’ [1]. См. также: *верхушка айсберга* ‘о том, что составляет лишь часть какой-л. проблемы, конфликта’ [2], *брать/взять тайм-аут* ‘делать перерыв в какой-л. деятельности’ [3], *в одном флаконе* ‘о разнородных предметах, фактах, явлениях,

представленных в комплексе' [2], *послать по факсу* (разг., жарг.) 'нецензурно выругаться в чей-н. адрес; отказать кому-л. в чём-л. в грубой форме', *кидаться на бампер* (жарг.) 'голосовать, останавливать машину', *отформатировать диск* 'избить', *прокрутить диск* 'разведать что-л.' [1], *попасть в топ, быть в топе* 'иметь успех, пользоваться популярностью' [4] (ср. *топ* 'список победителей' [2]) и др. Реже подобному переосмыслению подвергаются целые предложения, в том числе имеющие устойчивый характер (например: *Упал рейтинг*). См.: *фаны волнуются* (в молодёжном жаргоне) 'о каком-л. беспорядке, шуме, движении' [1], *файлы не сошлись* (разг., жарг.) 'кто-то недоумевает, не понимает чего-л., сильно удивлён чем-л.' [1], *рейтинг упал* (жарг.) 'об импотенции' [1] и др. Могут переосмысливаться также, получая новое, фразеологическое значение, устойчивые словосочетания неидиоматического характера, включающие иноязычные слова: *театр абсурда* 'о нелепом, бессмысленном действии, факте; о действительности, лишённой здравого смысла, логики' [2], *бомба замедленного действия* 'о чём-л., таящем в себе опасность в будущем' [2], *визитная карточка* 'о том, что обеспечило известность, популярность, славу кому-, чему-л.' [2], *шоковая терапия* 'система чрезвычайных мер, имеющих целью оздоровление экономики и связанных непосредственно с резким падением уровня жизни и производства' [2].

Фразеологический неологизм может создаваться и путём замены одного из компонентов «старого» фразеологизма¹: *верхние этажи* 'самые главные, руководящие организации в какой-л. государственной структуре, в социальной или служебной иерархии' [2] – ср. *верхние эшелоны (власти)*; *хит сезона* 'очень модная вещь, хорошая вещь; что-то популярное, злободневное' [1] – ср. *звездь сезона; на грани фола* 'рискованно' – ср. *на грани дозволенного; толкать/толкнуть спич* 'высказываться' [1] – ср.: *толкнуть речь; в окее /в полном окее* – ср. *в ажуре, в полном порядке, а также: в (полном) шоколаде; полный (полнейший) рок-н-ролл* 'очень хорошая вещь, предмет или дело высшего качества' [1] – ср. (жарг.) *полный отпад; картриджа объелся* (разг., жарг.) 'о странных поступках, действиях' [1] – ср. *белены объелся; по самый сникерс* 'мощно, интенсивно, энергично' [1] – ср. *по самые уши; удар ниже пейджера* – ср. *удар ниже пояса; не голова, а компьютер* – ср. *не голова, а стол находок, не голова, а Дом Советов* (и т.п.); *фейсом не вышел* (о некрасивом человеке, ср. *лицом не вышел*).

Устойчивые сочетания, образованные таким способом, становятся синонимами тех выражений, которые подверглись трансформации.

Новое устойчивое сочетание может и не иметь конкретного образца «подражания». Например, в субстандарте некоторые фразеологические единицы создаются так: иноязычное слово «пристраивается» к какому-либо жаргонизму, образуя с ним новое экспрессивное сочетание. См. частотное в современной речи слово *формат*² и жаргонизм *оторваться* 'развлечься' [4] как компоненты модного молодёжного выражения *оторваться в своём формате*, а также: *оформить в нокаут* 'сильно ударить кого-л.' (см. *оформить* – в жаргоне, арг. 'сделать что-л.' [4]), *попасть на секс* 'потерпеть неудачу, оказаться в неприятной ситуации' [1] (см. *попасть* 'оказаться в неприятной ситуации' [4]).

Как правило, фразеологические сочетания, созданные «без образца», представляют собой в плане выражения неожиданные, непривычные сочетания слов, например: *политическое шоу, политический бомонд, жареные факты, финансовый пресс, ярмарка вакансий, государственный карман* 'казна' [2], *компьютерный андеграунд* 'о хакерах, программистах, пишущих вирусы' [2], *жидкая валюта* 'водка' [2], *прессинг времени* 'о нехватке времени, мешающей осуществить что-л.' [2], *валютный коридор* [2], *валютная интервенция* 'продажа или закупка центральным банком страны крупной партии иностранной валюты в целях регулирования её курса в интересах государства' [2], *инфляционный шок* 'резкое наращивание не обеспеченной товарами денежной массы, находящейся в обращении; обусловленные им экономические осложнения' [2], *подавленная инфляция* 'проявляющаяся в дефиците товаров' [2], *семейство компьютеров* 'вычислительные машины с одинаковой или близкой архитектурой, но различающиеся техническим наполнением и производительностью' [2], *квартирная мафия* 'мафия, занимающаяся квартирными махинациями' [2], *экологический рэкет* (бизн.) 'штрафные повышенные санкции администрации к приватизированным объектам, когда полученные деньги идут не на решение экологических проблем, а на содержание аппарата управления' [1], *интеллектуальные инвестиции* 'совместные научные разработки, передача опыта, лицензий, обмен кадрами, подготовка специалистов на курсах и т.п.' [2], *слепой брокер* 'брокер, выступающий от своего имени и не раскрывающий имени своих клиентов', *двухдолларовый брокер* 'член фондовой биржи, который выполняет поручения брокеров, особенно в период высокой

рыночной активности' [1], *золотой дилер* 'фирма-посредник купли-продажи золота' [1], *энергетический вампир*, *мёртвый капитал* 'капитал, не используемый в соответствии со своим назначением' [2] и т.п.

В субстандарте неожиданные сочетания «получаются» вследствие того, что «неожиданно» преобразуется само иноязычное слово, совпадая омонимически с уже существующим словом русского языка. Например, сочетание *написать имейл* вполне оправданно, но сочетание *написать мыло* (*мыло* – игровая трансформация англ. e-mail) звучит абсурдно. См. также: *жать батоны*, *топтать батоны*, *кликнуть батон* (*батон* – компьютерный жаргонизм от англ. button 'клавиша').

В современной речи активно используется и следующий способ фразообразования: новая фразеологическая единица строится по **определённой модели**, лёгшей в основу уже существующих в языке фразеологических единиц. Например, в массмедийной речи распространена следующая модель устойчивых сочетаний: «цветовое прилагательное + существительное». Как отмечает Л.П. Крысин, многие устойчивые сочетания, в состав которых входят цветовые прилагательные, являются результатом **калькирования**. См.: *белые воротнички*, *чёрный рынок*, *чёрный список*, *чёрный юмор*, *чёрная дыра*; *серый кардинал*, *серый импорт*; *синий чулок*; *красная книга*; *жёлтая пресса*; *голубая кровь* и др. (подробнее см.: [7]). На рубеже веков такая «цветовая» фразеология активно пополняется, см., например, новые фразеологические единицы, употребляющиеся в речи специалистами в сфере экономики и финансов: *голубой (синий) воротничок* 'работник физического труда' (англ. blue collar); *серый воротничок* 'работник обслуживающего подразделения' (англ. grey collar); *розовый воротничок* 'преимущественно женские профессии' (англ. pink collar); *белый сквайр* 'лицо, обладающее небольшим капиталом, но способное радикально изменить ситуацию' (англ. white squire); *белый рыцарь* 'компания, помогающая другой компании избежать поглощения' (англ. white knight); *серый рыцарь* и *чёрный рыцарь* 'компания, выступающая в качестве субъекта поглощения' (англ. grey knight; black knight); *серая волна/серая компания* 'неактивная, неприбыльная компания'; *зелёный шантаж* 'стратегия защиты от поглощения' (англ. greenmail) [8-9].

Однако в ряде случаев сочетания не калькируются, а именно строятся по конкретному образцу: см., к примеру, отмеченные В.М. Мокиенко фразеологизмы *белый мэр* 'мэр, деятель-

ность которого оценивается положительно', *чёрный мэр* 'мэр, деятельность которого оценивается отрицательно' [3], а также *белая магия* [2], *чёрная магия* [2], *белый пиар* 'формирование положительного мнения о ком-, чём-л.' [2], *чёрный пиар* [2], *чёрная валюта* [2], *чёрный риэлтор* 'преступник, занимающийся махинациями с покупкой квартир у одиноких пенсионеров, алкоголиков и т.п.' [1], *чёрный брокер* 'брокер, заключающий сделки вне биржи', *серый дилер* 'подпольный дилер', *серая техника* 'техника, например мобильные телефоны, сделанная подпольно' и т.д.³ Помимо цветовых прилагательных, в создании новых фразеологических единиц используются нередко прилагательные *теневой* (в переносном значении 'подпольный, незаконный'⁴) и *грязный* (примерно в том же значении). См.: *теневой рынок* – *теневой бизнес*, *теневой бизнесмен* 'бизнесмен, занимающийся незаконной предпринимательской деятельностью' [2], *теневая структура*, *теневой капитал*; *грязные деньги* – *грязные технологии*.

Распространённой становится также модель сочетаний, включающих предложную группу «в режиме» и иноязычное слово (обычно неизменяемое), например: *в режиме нон-стоп* (т.е. без пауз, без перерыва) – *Дискотека в режиме нон-стоп* (реклама); *в режиме он-лайн* 'в режиме подключения компьютера к Интернету' – *Тест можно пройти в режиме онлайн* (ЭКГ⁵); *в режиме офф-лайн* 'в реальности, в реальном мире (в противоположность «миру» Интернета)' – *Давай продолжим разговор в режиме офф-лайн* (из устной речи).

Источником новой фразеологии, как уже говорилось, являются **кальки**. В данном разделе нас интересуют не все фразеологические кальки новейшего периода, а только те, в состав которых входит иноязычное слово (как правило, оно имеет интернациональный характер, поэтому не переводится русским эквивалентом, в отличие от другого компонента). См.: *живая музыка* (от англ. live music) [3], *разыграть карту* (от англ. to play the card) 'действуя по определённому плану, применяя те или иные способы, тактику, довести намеченное до конца, до нужного результата' [10], *мозговая атака* (от англ. brain attack) 'целестремлённое, активное обдумывание, обсуждение какой-н. важной, актуальной проблемы (чаще научной)' [3], *белая леди* (от англ. white lady) 'героин' [3], *картонная леди* 'бездомная женщина' (от англ./амер. cartoon lady 'о бездомных женщинах Нью-Йорка, которые спят прямо на улице, укладываясь на ночь в картонные коробки') [3], *первая леди* 'жена гла-

вы государства' [2], **политика** *большой дубинки* (от англ. the policy of big stick) 'политика угроз и запугивания' [3], *золотой парашют* 'разовое вознаграждение за привлечение особо полезного сотрудника' [8], *здоровые финансы* (англ. healthy finances) 'финансовые операции, характеризующиеся сбалансированием доходов и расходов' [8], *спящая компания* (англ. dormant company) 'неактивная, неприбыльная компания' [8], *беловоротниковая мафия* (бизн.) 'преступный симбиоз торгово-экономической и политической мафии' (от англ./амер. white color mafia) [1], а также *древнейшая профессия*, *однорукий бандит* (об игровом аппарате), *пакет предложений*, *эскалация войны*, *лежащий полицейский*, *горячая линия*, *прямой эфир*, *финансовая пирамида*, *бренд года* и др. [11–13; 3]⁶.

Исследователи отмечают, что иногда наряду с калькой в русских текстах употребляется и прямое, материальное заимствование иноязычного выражения, см.: *высокая мода – от кутюр*, *голубые фишки* 'наименование акций' – *блючипс*, *нет проблем, без проблем – ноу проблем(з)* [15–17], а также «*свободные руки*» – *хэндс-фри*; *уличный футбол – стритбол*; *зелёная карточка – грин-кард*; *номер раз* (разг., жарг.) – *намбэ ван* (от англ. number one). Иногда калька наполняется новым смыслом, т.е. получает переосмысление на русской почве. Так, калька (с английского) *делать бизнес* употребляется в русской речи с неодобрительной коннотацией в значении 'использовать кого-л., что-л. в качестве источника дохода, прибыли' [1–2].

Новые фразеологические единицы, компонентами которых являются иноязычия, формируются и закрепляются как в официальной речи, так и в разговорной, жаргонизированной. В официальной речи фразеологизмы, как правило, выступают как **обозначения новых понятий**, т.е. выполняют прежде всего номинативную функцию⁷. См., например: *кредит доверия* 'обеспеченный традицией авторитет органов власти, средств массовой информации и т.д.' [18–19]; *перетягивание каната* 'стремление решить вопрос в свою пользу' [19]; *валютный коридор* 'установленные центральным банком страны верхний и нижний пределы курса национальной денежной единицы по отношению к иностранной валюте' [20; 2], *кредитный рейтинг* 'показатель состояния экономики предприятия, региона, страны' [2], *грязные технологии* 'об использовании нечестных, незаконных методов ведения предвыборной кампании' [2], *квартирная мафия* 'мафия, занимающаяся квартирными махинациями' [2] и т.д.

В то же время фразеологизмы, за счёт «исначально заложенной» в них экспрессии, исполь-

зуются в языке СМИ как средства выразительности. Тематически они захватывают такие основные сферы коммуникации, как **политика** (*идеологическая диверсия*, *харизматический лидер*, *институт омбудсмана* 'совокупность правовых норм, позволяющих человеку отстаивать свои права и свободы в случае их нарушения государственными органами и должностными лицами' [2], *беловоротниковая мафия*, *чёрный пиар*, *война суверенитетов*, *вотум недоверия*, *партия войны*, *свободный микрофон* 'изложение своего мнения на заседании, съезде и т.п.' и др.), **экономика** и **финансы** (*большой бизнес*, *малый бизнес*, *твёрдая валюта*, *мягкая валюта*, *лидер продаж*, *портфельные инвестиции* 'приобретение инвестором пакета акций какого-л. предприятия через банк-посредник' [2] и др.), **информационные** и **компьютерные технологии** (*живой эфир*, *искусственный интеллект*, *в режиме онлайн*, *в режиме офф-лайн*, *материнская плата*, *последняя миля* 'дистанция между зданием местной телекоммуникационной системы и компьютером подключённого к ней пользователя' [2] и др.), **спорт** (*тактика мелкого фолла*, *спор бомбардиров*, *игра в пас* [21]).

В массмедийной речи широко используются и «плоды» новой фразеологии, имеющей **сниженный** характер – разговорный или жаргонный. За счёт новизны выражений и стилистического контраста достигается речевая экспрессия, см., например: *Удар ниже пейджера* (АиФ 12.04.1996; заголовок); *На следующем этапе выборов все демократические партии выступят в одном флаконе* (НР 30.04.2000); *За прошедшую неделю резко поднялся рейтинг многих «кабинетных» политиков; попал в топ, например, Сергей Иванов* (АиФ: Н. Новгород 05.11.2003); *Донцовы и Маринины пишут и будут писать. А что же им не писать, если пипл хавает* (т.е. обывателям нравится – Е.М.) – *рынок есть рынок* («Эхо Москвы» 03.10.2004) и др.

Некоторые фразеологические единицы, первоначально употреблявшиеся в субстандарте, постепенно, благодаря СМИ, нейтрализуются. Примером такого сочетания может служить фразеологизм *хит сезона*, «родившийся» в молодёжной среде (он фиксируется как жаргонизм в словарях субстандартной лексики, в частности в [22; 4]) и «перекочевавший» в массмедийную сферу, ср.: *Она носит хит сезона – юбку в дырках* (из устной речи) и *Хит сезона – жилет ша-зюбль* (т.е. в виде длинного платья с разрезами. – Е.М.) *ярких тропических тонов* (ЭКГ); *Эта песня – хит сезона* (из речи радиоведущего).

В некодифицированных сферах речи фразеологические единицы подчёркнуто экспрес-

сивны⁸, см.: *картриджа объелся, по самый сникерс, послать по факсу, отформатировать диск 'избить', от пола до пейджера* 'обобщённо обо всём, что относится к сексу' [1], *бросить/кинуть мыло* 'передать что-л. с помощью электронной почты' и др. Выразительность некоторых субстандартных фразеологизмов создаётся языковой игрой – созвучием иноязычных слов (*кейсом по фэйсу* 'угроза'), звуковой аллюзией, возникающей между иноязычием и исконным словом (*пойти по грины* 'на заработки валюты', ср. *пойти по грибы*), омонимической трансформацией иноязычного слова (*всё хоккей* – ср. *всё окей*), прочтением слова «наоборот» (*Срам и Срекинс* 'о надоедливой рекламе; о каких-л. двух людях, постоянно появляющихся вместе' [1] – от «Марс» и «Сникерс») и др.

В заключение подчеркнём, что иноязычные неологизмы придают особую выразительность и фразеологизмам книжного характера, и сниженным фразеологизмам. «Налёт» новизны, экспрессия нового звучания привлекают внимание к свежему устойчивому обороту.

Примечания

1. По такому принципу создаются антипословицы и «антипоговорки», перефразируются прецедентные тексты: *Язык до киллера доведёт; Семь бед – один резет* (комп.) – о возможности в любой ситуации перезагрузить компьютер при помощи кнопки Reset; *кам-ин в чужой огород* (контаминация англ. come in и рус. камень [1]); *Свой блейзер ближе к телу* [1]; *Век вольво не видать; А зомби здесь тихие; Плачет девушка в банкомате* [5] и др.

2. Слово *формат* стало модным на рубеже XX–XXI вв. в новом значении – 'характер, вид, форма' [6].

3. Словосочетания типа *голубые каски* 'миротворческие войска ООН' [2] строятся по другому принципу – на основе синекдохи. В подобных словосочетаниях цветное прилагательное сохраняет семантику цвета, тогда как в сочетаниях типа *белый мэтр, чёрный пиар, серый дилер* и т.п. значение цветových прилагательных основано на переносных значениях соответствующих цветообозначений.

4. Такое значение прилагательного *теневого*, по мнению Л.П. Крысина, является результатом семантического калькирования [7].

5. ЭКГ – Электронный корпус русских газет конца XX – начала XXI вв. Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ им. М.В. Ломоносова.

6. Много фразеологических калек исследователи фиксируют в компьютерном подязыке, см.: *система «под ключ», жёсткий диск* [14], *буксир оружий* 'музыкальный редактор Scream Tracker' [1], *компьютерный вирус, адресная книга, гостевая книга* (guestbook) и др. Более 300 калек (в основном амери-

канизмов) исследователями зафиксировано в экономической терминологии [8].

7. В научной речи фразеологические по природе сочетания приобретают статус составных терминов, см., к примеру: *жидкие кристаллы, тонкие энергии* и др.

8. Различаются «кодифицированные» и «некодифицированные» фразеологические единицы и по структуре. Разговорные и субстандартные фразеологизмы в основном глагольные; среди книжных фразеологизмов преобладают именные (количество глагольных незначительно, см., например: *восстановить имидж* [3], *создавать имидж* 'формировать положительное представление о ком-л.' [3], *играть на бирже* 'скупать или продавать те или иные ценные бумаги с целью получения прибыли в результате повышения или понижения курса этих ценных бумаг' [3], *работать в тандеме* [3], *быть на контракте* 'иметь временную работу, срок которой определяется по контракту' [2], *делать рейтинг* 'завоёвывать популярность на ком-, чём-л.' [2], *делать бизнес, лоббировать интересы* [2], *дать импульс*).

Список литературы

1. Вальтер Х., Вовк О., Зумп А. и др. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М., 2004.
2. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. 2-е изд-е. М., 2001.
3. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Ороле, 2003.
4. Грачёв М.А. Словарь современного молодёжного жаргона. М., 2006.
5. Твердохлеб О.Г. Современные паремии в концептосфере русского языка // Социальные варианты языка-II: Материалы Междунар. научн. конф. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2003. С. 111-113.
6. Крысин Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня. Вып. 3. Сб. статей. М., 2004. С. 143-149.
7. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Журн. «Вопросы языкознания». 2002. № 6. С. 27-34.
8. Пристайко Т.С., Зеленцова М.Г. «Чужие» среди «своих»: заимствования-метафоры в экономической терминосфере русского языка // Русистика. Сб. научн. трудов. Вып. 5-6. Киев, 2006. С. 11-15.
9. Труфанова Н.О. Номинации лиц в современных экономических словарях (соотношение нормы и речевой практики) // Проблемы языковой нормы. Тезисы докл. междунар. конф. Седьмые Шмелёвские чтения. М., 2006. С. 135-137.
10. Rathmayr R. Anglizismen in Russischen: Gamburgery, Bifsteksy und die Voucherisierung Russlands // Muhr R., Kettemann B. (Hrsg.): EVROSPEAK. Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende. Frankfurt aM., Berlin, Wien u.a. Peter Lang, 2002. S. 155-180.

11. Мазитова Л.Л. К вопросу о фразеологическом калькировании и свойствах фразеологических калек // Лингвистический и эстетический аспекты анализа текста: Материалы Междунар. научн. конф. Соликамск, 2000. С. 217–219.
12. Мокиенко В.М. Новое своё и старое чужое в русском языке и русских словарях // Владимир Даль и современная филология: Материалы Междунар. научн. конф. Н. Новгород: изд-во НГЛУ, 2001. Т. I. С. 16–23.
13. Мокиенко В.М. Из истории фразеологических неологизмов (ночная бабочка, древнейшая профессия) // Социальные варианты языка: Материалы Междунар. научн. конф. Н.Новгород: изд-во НГЛУ, 2002. С. 262–266.
14. Кармызова О.А. Компьютерная лексика. // Дисс. ... канд. филол. Наук. Воронеж, 2003.
15. Zemskaja E.A. Лингвистическая мозаика. Особенности функционирования русского языка последних десятилетий XX в. // *Studia Slavica Finlandensia*. Т. XIV. Helsinki, 1997. S. 199–215.
16. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, 1999.
17. Pfandl H. Wie gehen die slawischen Sprachen mit Anglizismen um? // *EUROSPEAK. Der Einfluss des Enlischen auf europaische Sprachen zur Jahrtausendwende*. Frankfurt a.M., Berlin, Wien u. a. Peter Lang, 2002. S. 117–154.
18. Хан-Пира Эр. Правомерно ли употреблять выражения «ограниченный контингент», «эпицентр событий», «кредит доверия» // Журн. «Русская речь». 1998. № 3. С. 63–66.
19. Ерофеева И.В. Семантические преобразования в сфере политической лексики как проявление языковых инноваций в современном русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 29–30.
20. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология (Состав. Устройство. Функционирование) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000. С. 162–236.
21. Маринова Е.В., Винокурова Ю.А. Эквивалентная иноязычная лексика в спортивной терминологии // VII Житниковские чтения. Диалог культур в гуманистической парадигме. Материалы Междунар. научн. конф. Челябинск, 2004. С. 72–75.
22. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.

FOREIGN WORD AS A COMPONENT OF NEW PHRASEOLOGICAL UNITS

E.V. Marinova

The paper examines the phraseological derivation on the basis of new foreign words in modern Russian. Principal manners of production and basic thematic groups of new phraseological units in the Russian standard and sub-standard are described. The phraseological derivation on the basis of new foreign words is one of indicators of their complete assimilation in the system of the recipient language.